

21. Денисенко В.В. Системный анализ административно-деликтных отношений. СПб: СПб ун-т МВД России, 2001.
22. Денисенко В.В. Теория административно-деликтных отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2002.
23. Денисенко В.В. Административная деликтность как элемент оперативной обстановки и объект организационно-правового воздействия органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998.
24. Денисенко В.В. Теория административно-деликтных отношений: дис. ... д-ра юрид наук. СПб., 2002.
25. Денисенко В.В. Административная деликтность. Средства воздействия на нее и их оценка. Ростов н/Д, 1999.
26. Денисенко В.В. Субъектный состав административно-деликтных отношений: проблемные вопросы теории. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2001.
27. Денисенко В.В. Деликтология: предмет, метод и система науки. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2001.
28. Денисенко В.В., Толстопятовой О.В. Субъектный состав административно-деликтных отношений (вопросы теории и практики). Волгоград, 2005.
29. Денисенко В.В. Теория административно-деликтных отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 9.

Соловей Юрий Петрович,
ректор Омской юридической академии,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,

О ВКЛАДЕ ПРОФЕССОРА В.В. ДЕНИСЕНКО В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Как известно, возникновение и развитие наук тесно связано с теми задачами, которые общество должно решать в интересах своего существования [1 с. 4]. Трансформации управленческой системы и всего Российского государства не могут не влиять на цели, задачи, содержание и логику эволюции отечественного административного права. Здесь исключительно важно правильно понять, в чем заключается социальный запрос к публичному праву. Анализ этого запроса позволяет сделать вывод: российское административное право на протяжении последних десятилетий несколько пренебрежительно относилось к проблематике внешних (по отношению к органам публичной администрации) административных процедур и административного судопроизводства. Однако сказанное отнюдь не снижает актуальность проблематики админи-

стративного принуждения, административной ответственности. В самом деле, что для рядовых граждан представляет непреходящую ценность? Конечно же, правовой порядок и безопасность. С чем повседневно сталкиваются люди? С деликтами, которые сами же и совершают. Борьба с правонарушениями – тот древний фундамент, на котором возникло многоэтажное здание юриспруденции. Именно это, как представляется, в первую очередь определяет социальную значимость публичного права.

Таким образом, несмотря ни на какие эволюции, административное право в своей основе – это принуждающее право. В.В. Денисенко – исследователь, чей вклад в осмысление названной сердцевины публичного права просто невозможно переоценить.

Обратимся к монографии В.В. Денисенко «Деликтология: предмет, метод и система науки» (Ростов-на-Дону, 2001). Книга по объему небольшая (71 с.), но это как раз тот случай, когда для того чтобы сказать о многом, вовсе не обязательно много говорить.

Заметим, о той же административной деликтологии писали и раньше. Однако используемые авторами подходы, с одной стороны, страдали известной вторичностью (увы, теория административной ответственности вообще в известной мере производна от теории ответственности уголовной), а с другой стороны, носили узконаправленный характер. В.В. Денисенко предпринял смелый ход, провозгласив новую эпоху общей деликтологии, вырабатывающей единые подходы к исследованию преступлений и административных правонарушений.

Как справедливо отмечает уважаемый Виктор Васильевич, потребность в создании новой отрасли юридического знания в первую очередь вызвана состоянием и масштабами деликтности, а также уровнем правосознания общества. Углубляются и закрепляются антиобщественные установки, стремительно усиливается степень пренебрежения системой нравственных ценностей. Предпосылкой же формирования деликтологии выступает в целом общая природа деликтов – преступлений, административных и дисциплинарных проступков [2, с. 18–19].

Действительно, В.В. Денисенко одним из первых подчеркнул нетривиальный факт: для всестороннего изучения деликтности совершенно недостаточно выделять лишь отличительные признаки отдельных групп деликтов. Интересы усиления борьбы со всеми видами правонарушений требуют более детального исследования их общих признаков. Нельзя не поддержать этот смелый методологический переворот. Говоря языком логики, если до последнего времени в деликтологии преимущественно использовался инструментарий анализа, то теперь, благодаря В.В. Денисенко, внимание исследователей привлечено к не менее важному методу – синтезу. Синтетический характер концепции общей деликтологии дополнен еще одним методологически верным ходом: социологическим подходом к деликтности, рассмотрением ее в качестве динамической, многофакторной социальной системы.

Полностью разделяя предложенные В.В. Денисенко подходы, позволю себе выразить сожаление: как представляется, теория общей де-

ликтологии до сих пор не получила достойного развития в трудах российских специалистов. Сейчас я обращаюсь к молодым ученым: берите книгу по общей деликтологии, штудируйте ее, овладевайте комплексным социологическим подходом к изучению деликтности и лишь затем пишите свои диссертации, которые ни в коем случае не должны сводиться к мелочным псевдодискуссиям о том, повышать и размеры административных штрафов или снижать их. Самому же Виктору Васильевичу можно пожелать активнее побуждать (заставлять?) своих аспирантов изучать мысли научного руководителя.

Наибольшую известность В.В. Денисенко заслуженно принесли его работы, посвященные административно-деликтным правоотношениям. Кто не читал их, тот не знает административного права! Кстати, эти книги давно стали настольными не только для российских, но и для зарубежных ученых [3, с. 36–42], что, как представляется, является лучшим подтверждением, с одной стороны, правильности сделанных выводов, а с другой стороны, их жизненности, сохраняющейся актуальности. Сколько-нибудь полный анализ названного научного труда в рамках не только одной статьи, но даже цикла публикаций практически невозможен. Поэтому остановлюсь лишь на одном, но очень показательном, интеллектуально сочном моменте.

Как уже говорилось выше, принудительное начало административного права – его имманентное свойство. Осуждать его так же бессмысленно, как и превозносить: мы имеем дело с объективно существующим явлением. При этом, конечно, всегда есть риск известной деформации восприятия. Иерархичный, силовой характер административно-деликтных отношений гипнотизирует исследователей. Но В.В. Денисенко смог, преодолев стереотипы, посмотреть на Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) свежим взглядом и обнаружить в нем поразительный, в сущности, провал. Административная ответственность в России – это ответственность невластных субъектов. Саму себя власть старательно оберегает, жалеет, но (внимание!) за наш с вами счет.

Невозможно не согласиться с тезисом о том, что в основу административной ответственности должен быть положен принцип взаимной ответственности субъектов административно-правовых отношений, как властных, так и невластных [4, с. 321–323]. Как справедливо отмечает В.В. Денисенко, «в рамках административно-деликтных отношений органы государственной либо муниципальной администрации и их должностных лиц следует рассматривать не только как сторону, наделенную властными полномочиями, но и в качестве субъекта административной ответственности, в тех случаях, когда их действиями нарушаются права и законные интересы граждан, а также юридических лиц. Их двойственное отношение в генезисе анализируемых правоотношений, безусловно, отражается на содержании и специфике их правосубъектности» [4, с. 324–325]. Этот очевидно разумный посыл все-таки был, несмотря на противодействие определенных официальных кругов, воспринят зако-

нодателем. Вспомним, с какой неохотой, с какими проволочками КоАП РФ дополнялся нормами об ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан (ст. 5.59), нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг (ст. 5.63), несоблюдение требований законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле (ст. 19.6.1) и др.

Впрочем, здесь же немного поспорим с идеей В.В. Денисенко о принятии федерального закона «О специальном административном производстве», который должен регламентировать порядок и процедуру рассмотрения дел об ответственности государственной администрации (органов власти и их должностных лиц) за незаконные действия в сфере государственного управления [4, с. 325–326]. Как раз наоборот, такие субъекты публичного права должны, на мой взгляд, помещаться в прокрустово ложе общей административной ответственности! Отказ от искусственной специфики оснований и порядка привлечения к публичной (административной) ответственности должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления обуславливается всей логикой «очеловечивания» административного права. Что же касается процедур и посвященного им специального закона, то можно отметить следующее: нам нужно развивать не умножающие ложные сущности разрозненные процессуальные юрисдикционные нормы, а нормы об общих процедурах принятия административных актов. Более подробный анализ этой проблематики выходит за рамки настоящей статьи.

Профессор В.В. Денисенко – человек широких научных интересов. От его внимательного взгляда не спрячется ни одна нетривиальная проблема современного административного права. Так, с большим интересом изучил его оригинальную статью на тему «Административное и судебское усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях: общее и особенное» [5, с. 229–234]. С глубоким знанием дела автор выделил основные признаки административного и судебного усмотрения (связанность законом, ограниченность предоставленными властному субъекту полномочиями, осуществление в процессуальной форме и в соответствии с целями законодательства об административных правонарушениях, содержательная обусловленность мировоззрением лица, его опытом и профессиональными знаниями), а также раскрыл многие насущные проблемы реализации дискреционных юрисдикционных полномочий (от составления протокола и решения вопросов альтернативной подведомственности до назначения того или иного вида наказания).

Весьма примечательно авторское определение: «Административное и судебское усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях – это данное судьей, должностному лицу административного органа законом и статутом право и обязанность свободы

выбора одного из нескольких закрепленных решений по конкретному делу об административном правонарушении, основанное на его мировоззрении, профессиональном опыте и убеждении» [5, с. 232].

Нисколько не умаляя значимости этого тезиса, возьму на себя смелость его дополнить. Как известно, выдающийся германский исследователь Х. Маурер выделил несколько форм усмотрения: «Усмотрение имеет место, если управление при определенных законом обстоятельствах может выбирать между различными способами действия. Закон не соотносит в этом случае обстоятельства с одним правовым последствием (в отличие от связанного законом управления), а уполномочивает управление самостоятельно определить правовое последствие, причем ему предлагаются несколько возможностей или указывается определенная область действий. Усмотрение может относиться к тому, хочет ли управление вообще прибегнуть к допустимой мере (решение по усмотрению), или к тому, какую из различных допустимых мер оно хочет использовать в случае, если будет действовать (выбор по усмотрению)» [6, с. 67].

Итак, помимо «выбора по усмотрению» (о чем так подробно писал В.В. Денисенко), «решение по усмотрению», принимаемое в рамках административной юрисдикции, также легализовано КоАП РФ (например, освобождение от административной ответственности ввиду малозначительности деяния). И здесь возникает интересный вопрос: стоит ли расширять сферу действия именно этого варианта дискреции? Думается, дискреция в форме решения по усмотрению более органично соотносится с правопредоставительной деятельностью. Сфере публичного принуждения ближе менее радикальные варианты усмотрения. Так, по моему мнению, предусмотренный КоАП РФ перечень обстоятельств, исключающих административную ответственность, следует дополнить такими обстоятельствами, как исполнение приказа (распоряжения), физическое и психическое принуждение. Подобными мерами можно значительно сузить пределы административного усмотрения без ущерба для целей административно-правового регулирования.

В заключение отмечу: специфика научного поиска такова, что заранее невозможно понять истинность или ложность, перспективность или бесплодность избранных гипотез. Лишь потом, а *posteriori*, можно дать какую-то оценку успешности труда исследователя. И здесь кроется большая опасность потерять годы своей жизни, растратить интеллектуальные усилия впустую. Но даже краткий анализ небольшой части трудов профессора Виктора Васильевича Денисенко позволяет сделать обоснованный вывод: его творческий путь верен! Высказанные им идеи не только получают распространение и достойное развитие в профессиональном сообществе административистов России и иных стран постсоветского пространства, но также воспринимаются законодателем, что для настоящего ученого-юриста является лучшим признанием его заслуг.

Литература

1. Бернал Д. Наука в истории общества. М., 1956.
2. Денисенко В.В. Деликтология: предмет, метод и система науки. Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2001..
3. Самбор Н.А. Адміністративно-деліктні правовідносини: окремі погляди на поняття та зміст // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. 2014. № 6.
4. Денисенко В.В. Системный анализ административно-деликтных отношений / под ред. проф. В.П. Сальникова. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2001.
5. Денисенко В. В. Административное и судебное усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях: общее и особенное // Общество и право. 2013. № 1 (43).
6. Цит. по: Рихтер И., Шупперт Г.Ф. Судебная практика по административному праву : учеб. пособие / пер. с нем. М., 2000.

Гречкина Ольга Владимировна,
профессор кафедры административного права и процесса
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
доктор юридических наук, профессор

Побежимова Нэлли Ивановна,
профессор кафедры административного права и процесса
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
кандидат юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМАТИКА АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА ВИКТОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ДЕНИСЕНКО)

*На битву жизни вышел смело,
И жизнь свободно потекла...
И делал я благое дело
Среди царящего зла [1]*

С Виктором Васильевичем Денисенко мы познакомились в 2007 г. В тот год мы приехали в п. Небуг Краснодарского края на конференцию, организованную представителями Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), и случайно (правда, не совсем случайно, а по приглашению четы Шергиных позагорать на пляже) забрели, как потом оказалось, на конференцию административистов. Нелли Ива-